

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black stems with green leaves. The roses are stylized with white outlines and are scattered across the white background.

Шарлотта Лис

Я почти
счастливая

18+

Шарлотта Лис
Я почти счастливая

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лис Ш.

Я почти счастливая / Ш. Лис — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-10806-6

Джоана, 25 лет, учитель, аспирантка. Действие развивается в течение года и излагается от 1 лица в письмах к первому возлюбленному Сержу. На работе героиня подвергается моральным издевательствам со стороны учеников 8-х классов, в личной жизни испытывает физические и моральные сложности. Читатель увидит контраст стиля докладных записок и стиля художественного «потока сознания». В заключение на суд читателей вынесены несколько статей из журнала «Вздохи Близнецов», который явился причиной развода героини с гражданским мужем Сержио – ему не понравился внутренний мир невесты.

ISBN 978-5-532-10806-6

© Лис Ш., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Папка «Мои рабочие документы»	5
Докладная учителя русского языка и литературы от 5 октября 2009	5
Объяснительная учителя русского языка и литературы от 5 октября 2009	7
Заявление учителя русского языка и литературы	8
Докладная учителя русского языка и литературы от 6 октября 2009	9
Служебная записка о методах работы в 8А	10
Докладная учителя русского языка и литературы от 7 октября 2009	11
Докладная учителя русского языка от 27 января 2010	12
Докладная учителя русского языка от 28 января 2010	13
Докладная учителя русского языка от 11 января 2010	14
Папка «Письма к Сержу»	15
Серия 1. Вздохи Б	15
Серия 2. Вроде мелочи	20
Серия 3. Где был я, ненужный тебе	23
Серия 4. Мои мысли	25
Серия 5. Путаница	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Папка «Мои рабочие документы»

Докладная учителя русского языка и литературы от 5 октября 2009

В пятницу 2 октября 2009 в 8А классе состоялся урок русского языка. Следующие ученицы: _____ – вошли в класс, доедая на ходу булки. На общем построении в начале урока девочки продолжали жевать, показывая свое неуважение учителю и одноклассникам. Мальчики мгновенно на это среагировали и попросили убрать еду в сумки на время урока. Лера Карасева ответила за всех, что убирать некуда, к тому же это неудобно и будет лучше, если они все-таки закончат свою трапезу. Я немедленно вывела их из класса. Через несколько минут открылась дверь, и девочки с громким хохотом (!) проследовали на свои места! Ситуация была настолько возмутительна, что я сделала им жесткое замечание, в результате чего смех прекратился, но никто из них не извинился, наоборот, на лицах девочек отразились крайнее недовольство, обида и тд.

Далее урок проходил следующим образом: мы записали предложение, обозначили смысловые связи между словами, определили границы словосочетаний. Внезапно Лера выкрикнула, что я неправильно учу, поскольку уделяю мало времени на практику, а много объясняю. Стоит отметить, что самостоятельные работы ученики 8А выполняют на уроке ежедневно в специальных тетрадях. Замечание Леры я опровергла, но следующее задание: определить вид грамматической связи в словосочетаниях – предложила сделать самостоятельно. Лера отказалась, заявила, что она не помнит этих видов, что мы этого не проходили и я не объясняла этого – что опять же не соответствует действительности. 28 сентября проходил урок, на котором я объясняла данную тему, давала материал под запись, примеры и тд. Такие ученики, как Олейников Павел, Жиманов Максим, Земнова Виктория, активно участвовали и задавали вопросы. Валерия Карасева в это время провоцировала хохот среди своих подруг, не реагировала ни на учителя, ни на урок, ни на просьбы одноклассников. Я напомнила ей об этом и заметила, что теперь ей все придется искать в книге, поскольку я не буду повторять тему для нее одной. Далее подняла руку Юля Решетова: она нашла в учебнике материал по видам связи. Я вызвала ее к доске, и она нарисовала схему и дала пояснения. Лера и ее подруги снова отказались сделать записи в тетради. Лена Протасова сказала: «Зачем писать, если в учебнике дома я всё это найду?» В конце урока я сформулировала домашнее задание: еще раз прочитать по учебнику теорию и указать вид связи в словосочетаниях. Лера Карасева, уже собирая вещи, воскликнула: «Нет, вы всё это должны объяснить!»

РЕЗЮМЕ:

В целом по классу я могу сказать следующее. Почти каждый урок ученицы 8А просят, чтобы их отпустили с урока, в противном случае они обещают кричать на уроке. Угрозу свою исполняют: поднимают такой визг, что мне с хроническим фарингитом перекричать их невозможно. Объяснений слушать не хотят – заявляют, что знают весь материал. На самостоятельных работах я получаю от них бесчисленные отказы: мол, они не знают, им не объясняли, и у них нет совершенно никаких мыслей. В итоге они выполняют задание на положительную оценку!

Своими действиями они мешают себе и окружающим, сбивают класс с толку, не желают задавать уточняющих и дополнительных вопросов, участвовать в уроке. Их любимая фраза «Я ничего не знаю» бесперспективна, она пресекает беседу и превращает урок в повторение

одного и того же, чего я делать не буду. Кроме того, их заявление не соответствует действительности, судя по количеству выполненных – таки заданий.

После всех безобразий, учиненных ученицами 8А 28 сентября и 2 октября, они отправились к классному руководителю с жалобой на меня, состоящей в том, что я не даю им никаких знаний, ничего не объясняю. Они жалуются на плохую дисциплину, словно её провоцирую я, хотя я трачу даже слишком много времени на воспитательные беседы. Они словно ставят эксперимент: а смогу ли я успокоить их, если они делают что – то намеренно? Однако я заявляю, что в подобных играх и экспериментах не участвую. Существуют нормы ученического поведения, которые они должны соблюдать на каждом уроке во имя собственной успешности. Бесконечные разбирательства с ними становятся бессмысленными, абсурдными и портят обстановку, лишают всех душевного равновесия. Если к 8 классу они не могут держать себя в руках, им следует переходить на индивидуальное обучение.

P. S.

Достойно ведут себя на уроке: _____

Недостойное поведение можно отметить: _____

Остальная часть класса подпадает под влияние последних и вместо того, чтобы содействовать учителю в их усмирении, устраивает подобные же безобразия.

Объяснительная учителя русского языка и литературы от 5 октября 2009

На прошлой учебной неделе директор школы просматривала журналы и сделала мне замечание по поводу «сомнительности», «недостоверности» выставленных мною оценок. Речь шла о количестве хороших и отличных отметок. К сожалению, это было высказано в жесткой форме, и мне не дали возможности объясниться.

Во-первых, по распоряжению директора я не выставляю в журнал двойки. Ученики исправляют их после уроков, и мне постоянно приходится возвращаться к пустым клеткам и доставлять в них положительные отметки. Создается иллюзия, что такие работы выполнены сразу и в срок, хотя это не так. Положительная оценка должна стоять рядом с двойкой в одной клетке. Таким образом, любому проверяющему видно, какие двойки исправлены, а какие нет. Данная практика создает более объективный взгляд на работу ученика в течение четверти. В случае же нежелания ученика исправлять двойку остается пустая клетка. И потом все вправе сказать, что этой двойки не было. В связи с тем, что никто не отменял пятибалльной системы оценивания и в других школах она успешно применяется, я начну выставлять двойку в журнал, если она не исправлена на следующий же день.

Во-вторых, я каждый урок устраиваю проверочные работы, собираю выполненные домашние задания – и провожу над тетрадами почти всё своё время, свободное от уроков. В связи с этим заявляю, что «недостоверные» оценки у меня не практикуются. Любую работу я оцениваю по шкале: 0-1 ош., 2-3 ош., 4-5 ош., 6 и более ош. Поэтому если ученик допустил 2 ошибки, я не могу поставить ему удовлетворительную оценку – даже если он исправляет двойку. Рядом с двойкой должна быть поставлена четверка, а не одна тройка в пустую клетку. Ученик должен видеть свое старое знание и новое знание, оцененные по единой шкале, а не нечто усредненное между результатами.

Директор заявила мне, что завучами школы № ____ будут проведены срезы в моих классах, которые покажут, что дети ни на что не способны. Я допускаю, что в большом тексте, написанном за урок, будет много ошибок. Срезы покажут только то, что дети не могут справиться с комплексной работой. Я не провожу с ними каждый урок контрольных диктантов, но за словарные диктанты, за творческие и домашние работы дети имеют право получать оценки – те, которые заработали. В противном случае я вынуждена буду сообщить ученикам о том, что директор запрещает ставить им оценки выше удовлетворительной. Я заявляю, что не стоит навешивать на класс ярлык неуспевающего по срезам прошлого года.

Кроме того, у детей достаточно троек в журнале, и я не понимаю той части замечания, в которой значилось, что четверок «слишком много».

Заявление учителя русского языка и литературы

Прошу администрацию школы № ____ прекратить беспредел на моих уроках, восстановить перед учениками значимость учителя и определить меру ответственности их за свои поступки. Я прилагаю к заявлению список обстоятельств, по которым можно судить о степени бесправности учителя в школе № ____:

1. В начале года дети 8Б и 8В заявили мне, что от них ушло много учителей – и именно они, дети, этому способствовали. Таким образом, у учащихся налицо признаки неписаной власти – они считают, что судьба учителя в их руках. Сейчас ученики задают мне вопрос, когда я думаю увольняться. Цитирую высказывание ученицы 8В: «У вас проблемы из-за нас? Вас увольняют?» Ясно, что действия детей приобретают намеренный характер. Их задача – удалить учителя, чтобы уроки не проходили в течение неопределенного количества времени до прихода следующего учителя. Данная ситуация должна быть изменена в корне. Ученики должны знать, что из-за них никто не собирается терять учителя. За хамство учителям должно исключать из школ. В противном случае дети чувствуют себя королями, что мы сейчас и наблюдаем.

2. Дети спокойно ходят жаловаться на учителя. И за этим чувствуется их уверенность в том, что данного, неудобного им, учителя уволят. Учитель же не имеет права жаловаться. Когда директору школы стало известно о моих проблемах, мне была прочитана лекция о том, что я не гожусь в учителя (после того, как 3 года успешно проработала в другой школе), что у меня неисправимый мягкий характер и что никто и ничто не поможет мне. Со своей стороны я заявляю, что провожу учительскую практику только в хорошем настроении и в обстановке обоюдного поиска. Для меня мягкость характера и деловая вежливость – разные вещи.

3. Я утверждаю, что записи в дневниках в большинстве случаев неэффективны: подписей родителей не появляется, а если они и появляются, дети ведут себя по-прежнему. Ученики высказывают мне, что родители не обращают внимания на их оценки и поведение. При мне ученица 8Б накричала на свою мать, чтобы она не вмешивалась в ее дела. И с той поры девочка продолжает спокойно ходить с четырьмя двойками по моим предметам. В 8В мне заявили, что я не должна ничего требовать, поскольку «сама директор их боится». По их версии, я радоваться должна уже тому, что они дошли до моего кабинета. Ученики всех 8-х классов отказываются исправлять двойки, их невозможно привести на дополнительное занятие даже при содействии классного руководителя – они убегают вниз по лестнице. В 8Б мне устроили истерику 15 человек одновременно: мол, я несправедлива, я не имею права ставить двойку – и они не будут ее исправлять, потому что её не признают. И во всем этом неизменно виноват учитель.

4. Директор школы заявила, что к ней с жалобой пришли дети. Претензии касались моего внешнего вида – на мне была блузка нейтрального цвета и черные брюки (не джинсы). Это были требования, озвученные директором в начале года. Я придерживаюсь их. Для учителей не предусмотрено единой формы одежды, поэтому фасон блузок и форма манжетов остаются на усмотрение учителя. Странно, что директор поддержала, по всей видимости, детей вместо того, чтобы напомнить им разницу между учеником и учителем. Кроме того, мне известен вопиющий случай, когда в начале года ученик 7В использовал инвективную лексику в адрес стоящего перед ним в парадном костюме учителя! Таким образом, чрезмерно строгие требования к одежде не решают проблем образования и воспитания.

Я прошу, чтобы на всё это обратили внимание и создали здоровую рабочую атмосферу.

Докладная учителя русского языка и литературы от 6 октября 2009

6 октября 2009 года на уроке русского языка в 8А разразился скандал, выросший из воспитательной беседы. Я пыталась выяснить, кто именно жаловался классному руководителю на наши занятия и что конкретно их не устраивает. Протасова Елена, Карасева Валерия позволяли себе беспрестанно пререкаться со мной, грозились привлечь родителей с целью устраниения меня из школы. Они выдвинули нам с классным руководителем Дроздовой Е. В. обвинение, согласно которому мы не имели права разговаривать в кабинете наедине с Валерией Карасевой, зачинщицей субботних безобразий. Они называли наши действия тиранией и давлением на личность. После инцидента с едой на уроке и громким смехом девочки не признали себя виноватыми, не извинились, а продолжали утверждать, что имели на это право и ничего особенного не произошло. Во время беседы с классом Протасова Елена несколько раз выступала с пламенной речью, стараясь очернить работу преподавателя: якобы ученики на уроке мало пишут, им мало объясняют, а потом спрашивают совсем не то, что проходили. Ученица утверждала, что оценки, которые они получают, являются липовыми, что учитель ставит их не глядя – в то время как я провожу не один час над их тетрадями и оцениваю все задания по единой шкале. Её пытались остановить Земнова Виктория и Мишаков Никита, говоря о том, что у них в тетрадях достаточно сведений по текущим темам. Их не стали слушать, а буквально пожелали им закрыть рот. На старания Мишакова Никиты, который благодаря беседам на уроке проявляет себя и свои стремления, смотрят свысока. Я считаю, что это оскорбительно! Более того, эти девочки отрицательно влияют на Говоркова Дмитрия, в чистом виде устраивают «тиранию и давление на личность», после чего приятный в общении и старательный парень впадает в прострацию и уже начал получать двойки на уроках!

Следует также заметить, что вышеупомянутая Протасова Елена не отличается чрезмерным старанием. Елена некоторое время не появлялась в школе, а после просидела урок литературы без дела, не пытаясь выполнить задание, с которым остальные успешно справились. Меня обвиняют в том, что я не задаю домашних заданий по учебнику, однако, подобные жалобы поступают от людей, которые регулярно не выполняют домашних заданий вообще! В том числе и по учебнику. Слышат ли они эти задания и записывают ли их? На основную проблему – нарушение дисциплины – дети смотрят странным образом: никто не отвечает за себя, каждый ссылается на соседа, претензии их друг к другу начинают идти по кругу, затягивая всех в единую склоку. Они не в состоянии успокоить себя, а обвиняют в этом окружающих. Желание знать русский язык проходит на каком-то абстрактном уровне...

Девочки утверждают, что они «ничего не знают» и им «все непонятно». При этом ни одна из них не задает вопросы, не просит задержаться на том или ином фрагменте материала. В случае непонимания с их стороны начинаются разговоры на посторонние темы. А некоторые мальчики, которые стремятся что-то спросить, вынуждены получать объяснения в ужаснейших условиях. Девочки обвиняют меня в том, что я не провожу дополнительных занятий. Однако ни одна из них не попросила принять их дополнительно, более того, они не ходят на мои мероприятия о культуре поведения, игнорируют существующую студию художественного чтения, отказываются готовиться к олимпиадам и ни разу не изъявили желания исправить двойки.

Служебная записка о методах работы в 8А

В возрасте 13-15 лет подростков начинает мучить чувство собственного несовершенства; они сравнивают себя с преподавателями и впадают в отчаяние, часто по поводу своей памяти и своей грамотности. Не принимая это мотивом к серьезной деятельности, они начинают обвинять во всем окружающих, путаясь в своих доводах, критикуя уроки и данные им объяснения – они требуют какого-то другого обучения, сами не зная какого. Они требуют к себе чрезмерного внимания: им нужно дать знание готовым, быстро и с минимумом усилий для них. Чего не бывает. Человек, решивший сделать себя лучше, не требует, он ищет пути. Он ищет людей, у которых можно спросить. Требовали только барские дети со своих слуг. Сейчас общество повернулось в сторону западного сотрудничества, где образование получают в группах с доброжелательной располагающей обстановкой. Спрос теперь определяет предложение. Хочешь больше сведений, способов, алгоритмов – спроси. Укажи, в чем состоит непонимание и какие мысли имеешь по этому поводу, свои догадки и прочее. Крики «Я ничего не знаю» бесперспективны. Любые азы можно добыть самостоятельно из справочников.

Ученики не любят поисков, к которым я их склоняю. Им нужны бесконечные списывания текстов – и они даже не замечают глубины смысла в одном единственном словосочетании, они не производят полный анализ языкового явления, а скачут по верхшкам. Они требуют сплошных самостоятельных заданий на уроке – их приучили списывать. Всю жизнь их наказывали списываниями. Даже когда я прошу выразить по произведению свое мнение, они ищут в учебнике статью и начинают списывать ее, хотя к вопросу она не имеет никакого отношения.

Они совсем не умеют и не хотят слушать. Они не хотят беседовать по теме между собой и учителем. При этом они настроены на поступление в вузы, где лекции и семинары – основные виды работ. Оказавшись на первом курсе, они испытывают шок, забрасывают учебу – и многих отчисляют, ибо в вузе никто никого не заставляет.

Доучившись до 8 класса, они по-прежнему ждут, что их будут успокаивать. На этом они в конечном итоге спекулируют и проводят серию экспериментов: мол, а может ли кто-то успокоить меня, если я сделаю то или иное... К этому возрасту уровень воспитания должен достигнуть зрелости. Они должны учиться держать себя в руках не из страха перед кем-то, а из уважения к предмету, к окружающим и из желания получить максимум пользы из учебной ситуации. Они должны демонстрировать знание норм поведения в обществе. Если они их не демонстрируют, то должны понимать при этом, что в подобном случае с ними не будут разговаривать и взаимодействовать. По жизни с ними не будут ходить нянечки и подталкивать в нужный момент. Не уразумев этого, подростки остаются инфантильными и при выходе на работу.

Докладная учителя русского языка и литературы от 7 октября 2009

Мне непонятны методы работы с коррекционным классом 8В. Начиная с первого сентября я проводила политику индивидуального подхода к ученикам, и мы неплохо ладили между собой, вместе выбирали приемлемые виды работ, играли, договаривались. Продолжалось это вплоть до того мгновения, когда в конце сентября меня в этом классе назвали «мягкотелой». Я поняла, что далее будет следовать только хамство. Я изменила тактику, стала жестче. Дети поняли, что наказаны. Классный руководитель Карина Ивановна поддержала меня и обещала содействовать.

Неделю назад на протяжении двух уроков дети спокойно выполняли задания по русскому языку и литературе, в классе было тихо, рождались адекватные вопросы по темам. Елена Караулова сидела молча, сложив руки; она так и не открыла учебника с тетрадь. Ее подруга спокойно писала рядом. После урока Елена расплакалась – и меня обвинили в том, что я перегнула палку. Теперь Карина Ивановна утверждает, что нужно искать к ним индивидуальный подход – и к Елене в частности. Это противоречит ее первоначальным пожеланиям.

Вчера, 6 октября, класс после объяснений углубился в тренировочное упражнение. Елена Караулова в очередной раз отказалась и в ответ на спокойные мои пожелания проговорила следующий текст: «Отстаньте. Я не хочу. Давайте, бегите к директору. Делайте, что хотите». После этого хамства я не считаю возможным обучать ее в классе. Если нужен к ней индивидуальный подход, переведите ее на домашнее обучение, как Веретенникова Николая. Ее слова и действия очень нервируют остальную часть класса, они начинают жаловаться, потому что стараются, и им нужно мое внимание, а не воспитательные беседы с Леной. Я утверждаю, что Елена ведет себя вызывающе, и она полностью уверена, что ей всё сойдет с рук.

Ученики 8В Жеребцов Артур, Левшев Артем, Жданов Григорий упорно не желают исправлять двойки и приходиться дополнительно. По утверждению классного руководителя, я должна способствовать тому, чтоб они пришли. Однако не явились они и после разговора с самой Мариной Ивановной. У меня 6 уроков, а у них – 5, и я не могу караулить их 45 минут. Однажды я ловила их на лестнице, а они стремглав бежали вниз. Я не побегу следом за ними. Для сравнения: учащиеся 5В спокойно ждут меня после уроков и занимаются. По словам Марины Ивановны, у парней в основном нормальные семьи, но я не вижу результата воздействия на них родителей после объявления оценок, записей в дневнике и тд.

Докладная учителя русского языка от 27 января 2010

Довожу до вашего сведения, что ученица 8 В класса Караулова Елена ведет себя на уроках аморально, некорректно по отношению к учителю. Вместо того чтобы выполнять задания, как все одноклассники, она рассуждает о моём внешнем виде, моей личной жизни, позволяя себе замечания из области сексуальных тем. В адрес учителя она высказывает характеристики типа «бедная, старая, бездетная, уродливая», «на вас неприятно смотреть», которые не имеют, разумеется, никакого отношения к учебному процессу и характеру взаимоотношений учителя и ученика. Кроме того, она заявляет, что я обязана ставить ей оценки, мыть и убирать кабинет после неё. В ответ на мои замечания и нравоучения Елена грозитя меня засудить, даже избить. Она утверждает, что я не имею права призывать ее к порядку, поскольку я работаю в данной школе первый год, а она учится здесь уже несколько лет. Причём она убеждена, что меня уволят с работы по первому её слову. Во время объяснений темы она передразнивает мои слова, хихикает и строит мне глазки. Беседы с нею не приносят результата; по словам классного руководителя, родители Елены власти над ней не имеют.

В связи с вышесказанным я отказываюсь принимать Елену на своих уроках, поскольку считаю её бесконечные догадки по поводу моей личной жизни оскорбительными и вопиющими. Она подает дурной пример остальным детям, которые желают учиться и нуждаются в моём внимании на уроке.

В связи с полным нежеланием усвоения тем и бездельем прошу перевести Елену на индивидуальный режим консультаций и зачетов. В связи же с её недостойным поведением я намерена подать заявление в отдел милиции по борьбе с несовершеннолетними и прошу содействия администрации.

Докладная учителя русского языка от 28 января 2010

28 января 2010 я пригласила восемь учеников из 8А класса на дополнительное занятие в связи с тройками за проверочные работы. Двое из них – Протасова Елена и Копшев Виктор – устроили мне скандал, обсуждение которого мы вынесли на весь класс в присутствии классного руководителя. Елена буквально кричала, что я не имею права их приглашать в свой кабинет, что ей надо домой – и ей важно что угодно, только не успеваемость по русскому языку. Витя также возмущался политикой учителя, при которой приглашают разбирать ошибки. Он заявлял, что они имеют права получать тройки – и вообще у них тройки по многим предметам. Однако я считаю, что оценка «три» не показатель качества. Таким образом, Елена и Виктор довольно четко выразили отношение к своему образованию. При этом стоит вспомнить, что месяц назад эти же два ученика возмущались тому, что я не приглашаю на дополнительные занятия, что также являлось неправдой, поскольку я ждала их каждый день. Теперь же я выделила для них отдельный день, когда у меня нет надомников. Совершенно непонятно, чем они снова недовольны. Класс совершенно их не поддержал, они были осыпаны упреками, просьбами замолчать и не отвлекать учителя. Кроме того, Копшев Витя продолжает утверждать, что организация наших уроков не изменилась – в этом с ним не согласен никто. Действительно, мы регулярно работаем с доской, с учебником, обращаем внимание на повторение. Когда Вите озвучили мнение всего класса, он сказал следующую фразу в мой адрес: «Я просто не уважаю этого человека!» Что следует из этого замечания, как на него реагировать, в какую сторону развиваться – совершенно непонятно. Витя не высказал никаких новых пожеланий, а просто перешёл на мою личность. Насколько я знаю, никакие личные неприязни не должны влиять на учебный процесс. А Виктор, пытаясь оскорбить меня, регулярно не носит на уроки тетрадь. Таким образом, он не соблюдает элементарных правил – и всегда очень недоволен, когда ему указывают на эти нарушения. На какое же уважение надеется сам Виктор, если в сочинениях он употребляет матерные слова? На дополнительное занятие он так и не явился. С остальными приглашёнными мы эффективно и доброжелательно позанимались.

Докладная учителя русского языка от 11 января 2010

Довожу до вашего сведения, что ученики 8 А класса: _____ – регулярно нарушают дисциплину на уроке и мешают заниматься всему классу. Эти же ребята показали невысокий уровень качества знаний в итоговых диктантах или тесте. 11 января на уроке русского языка мною была проведена воспитательная беседа с классом, в результате которой ребята постарались наладить в классе рабочую атмосферу, и лишь вышеназванные ученики продолжали смеяться и разговаривать. Кроме того, следует отметить, что в начале урока _____ продолжают вести себя, как на перемене, хотя учатся они хорошо – но подобными действиями забирают время у самих себя.

В течение первого полугодия в ходе частных бесед удалось решить проблему с поведением Вишенковой Наташи и Кувшинниковой Даши. Мытников Никита успокоился лишь после того, как его пересадили на первую парту, однако, из-за этого пострадал Олейников Павел, который, по моим наблюдениям, лишь на первой парте выказывал должное усердие. Такие ученики, как Земнова Вика, Мишаков Никита, стараются призвать окружающих к порядку и просят продолжить урок, однако, каждый раз получают в ответ грубости от рядом сидящего Виктора Копшева. Витя проявляет неуважение не только к учителю и товарищам, также он склонен откровенно ругать писателей, литературных героев, общество. Меня очень беспокоит его общий настрой и душевное состояние.

Папка «Письма к Сержу»

Серия 1. Вздохи Б

Да, кто бы думал, что в моем разводе будут виноваты «Вздохи Близнецов». Или, вернее, они в том числе. Остались с тех пор 12 номеров... Полный год. Тогда вдохновлял меня он. Просто своим присутствием, нашими отношениями. И ему же это было меньше всего надо... У нас все друзья ждали очередного выпуска, говорили, что от номера к номеру я становлюсь все искромётнее... А я стремилась писать, как в Космо пишут, стоит только почитать, как там пишут! – это же лингвистическое наслаждение... Да он сам смеялся, когда я ему читала их статьи! Но меня за те же статьи он критиковал. «Развратно»! Вот развратно – и всё тут! Он просто выкапывал из меня этот разврат! И это самое обидное! Я ему говорю: «Да это же слог! Это же стиль! Это же цепляет публику! Да ты смотри, как всем нравится!» Вот именно, что всем, кроме него, кроме любимого... Я ему говорю: «Садись, пиши сам. Кто тебе не дает? Я с радостью опубликую. Сколько ты написал в журнал с тех пор, как он у нас появился? Два стихотворения! А листов в каждом номере было 8 – 10!» Он точно из той породы людей, которые критиковать горазды, а сами взамен ничего предложить не могут! Это что же за любовь, если столько всего не нравится в человеке??? Не нравится, как он пишет, не нравится, о чём пишет, не нравятся его фото... Да ты себя, Серж, вспомни: не нравятся мои ногти, браслеты, кольца, журналы, которые читаю, не нравится моя учеба, не нравится музыка, которую слушаю... Все это мелочи, но как они важны, и как они накапливаются... Что тогда нравится-то, если во всем вышеперечисленном я и есть?! Как это выматывало. А еще ты сказал: но это всё нам не мешает... Просто орать хотелось: НИЧЕГО ЭТОГО СЕКСУ НЕ ПОМЕШАЕТ, но видишь ли ты во мне хоть что-то кроме секса, кроме каких-то там ног? А еще говорил, что я – особый мир... Я просто не понимаю, что это за баталия? Ведь не пью, не курю, не колюсь... Неужели нельзя успокоиться по поводу каких-то моих занятий? Нет, они еще бравируют: «И что тебе со мной быть, опять начну всякие слова говорить...» Но можно же как-то контролировать себя? Я и мужу уже тогда сказала: «Да ты дай мне пописать, пока пишется... Я вообще-то за это деньги собираюсь получать!»

А мне-то всё так в тебе нравилось, что даже тебе самому в себе не нравилось. Вспоминается, как ты сказал: «Уже мне эта ветровка не нравится, а тебе еще нравится...» Да, нравилось всё: и рубашки, и свитеры, и ветровки, и куртки, и рюкзак, и руки, и лицо в профиль и анфас, и волосы, и всё подряд... Чего только не нравилось мне в тебе... Только одно не нравилось: что я не нравлюсь тебе... И до сих пор иду, иду по коридору – вдруг волною твой запах откуда-то накрывает и слышатся слова: «Ты не тот ангел, я не люблю тебя...» И думаю: «Как такую земля носит, да кто на меня вообще может смотреть, на что тут смотреть...» Вот ты говорил про кого-то: зачем идти по одной улице, если так друг друга ненавидят... Вот и я, пока вместе были, думала – и зачем он рядом, если так меня не любит, глупой считает? Зачем он рядом, если критикует постоянно? Если, даже осознавая это, не пытается хоть как-то в чем-то меня понять, если даже гордиться своей этой натурой? Если вместо того, чтоб подумать, что мне действительно важно, устраивает стиб: «Ничего, что я так про чужих людей сказал, а то опять потом начнешь припоминать?...» Если проводит какие-то странные обобщения, услышанные от друзей: «Ты можешь обидеть её одним словом». Ну да, рассуждают мальчишки, девочки такие чумные, к ним вообще не подступишься... А при чём тут: девочки – или не девочки... Там была я. У которой ты забрал первый поцелуй... И которой сказал: «Я не научился любить тебя...»

Любовь – это дар. Любовь проверяется уровнем эмоциональной зрелости. Недаром говорят: не произноси никогда этих слов, если не уверен, что не сможешь когда-либо сказать обратного... И для кого же секрет, что любовь и боль идут под руку? Да и с чем в жизни боль не идет рядом? При этом саму жизнь покидают лишь слабаки, а любовь бросают всегда в первую очередь... И сейчас это вообще мода, да ты посмотри, что творится: разводы, расходы – это наша действительность... Этот мир словно подошёл к своему концу... Депрессии опустошили души людей... Сколько видела я детских еще глаз, а в них злость, злость...

У нас в школе одна учительница говорит: «Мы все свои разборки с мужем скрываем от детей...» «Господи, – думаю я. – Какая сентиментальность... Да попробовали бы ваши дети 8–9 лет отроду не спать ночей, стоять за дверью родительской комнаты и в самые жуткие моменты залетать туда, хватать здорового отца за руки и орать, визжать, сходить с ума и понимать, что сил не хватит остановить его, если решится мать убить! Да попробовали бы они после этого сохранить в душе надежду на любовь...»

Я часто повторяла себе: «У меня в семье не будет так страшно, как у некоторых!» И так с 7 лет я мечтала о муже, но годы шли, а я не вырастала... К 15 годам я переключилась на учебу... За учебой я укрывалась от всех семейных проблем... Плюс от начавшейся женской боли укрывалась. Да, я сказала тогда, что тебя забуду быстрее, чем аспирантуру! Я просто рассердилась... Я сказала не подумавши, как это бывает со многими, с каждым из нас... А чем еще жить было, если хотела мужа и вроде, наконец, выросла, а тебе один говорит: «Ты не годишься в жены...», второй: «Ты не годишься в матери...»

И с детских лет мне нет равных по делу утешения других... С тех пор я даже люблю этим заниматься... С тех пор я утирала слезы всем и всегда... Детям, учителям, друзьям... С тех пор я бесконечная «жилетка»... Сколько было малышей в «МИШКЕ», которые прошли через мои руки, которые в итоге стали спокойнее... Но с тех самых начальных 90-х годов НИКТО даже не пытается успокоить меня... Как оно было тогда, когда надо было успокаивать маму, а меня – некому, так и до сих пор... Многие люди издеваются над моими слезами, многие шарахаются... У меня даже критерий такой: смогут успокоить меня – настоящие друзья, не смогут – грош им цена... Я же истерик. И мало того, что это может быть врождённым, так я еще напуганная позже... Не всем приходилось разнимать дерущихся родителей...

Был такой случай: на первом курсе мне не поставили автомат по зарубежной литературе, а должны были по баллам – я уже даже к экзамену не готовилась – и вдруг меня не назвали. Я ужасно ревела. А тогда праздник был, под новый год. И всех освобожденных от экзамена называли торжественно со сцены... И все уже расходились... А я плачу... И слышу – все говорят: «О, ноет, автомат ей не поставили...» Катя ушла со всеми, говорит: «Сил моих нет успокаивать эту истеричку!» А Энджи повесилась мне на шею... Мне-то казалось, что весь мир против... И поэтому отталкиваю ее грубо, никто не нужен мне, я гордая... Она бросается снова на шею, обхватывает крепче... Я снова толкаюсь, она не отступает... А в третий раз оттолкнуть нет сил... Обнимаю ее. И остаемся мы одни... Потом к преподавателю идем... «Я вас не назвала? – говорит она недоуменно. – Вот же вы у меня в списке, вы же лучше всех семестр отработали...» А потом мне много чего обидного пришлось снести от Энджи: её ревность, её обиды, её зависть, много всяких слов – я была между ней и тобой, как меж двух огней... И было у меня много поводов распрощаться с ней... Но она до сих пор со мной. И до сих пор она не сказала мне: «Не ной!» – когда я завожу об одном по тысячному кругу...

... И вот я хотела уйти от тебя. Чтоб не закритиковал ты меня до смерти... И вдруг слышу: «Не уходи, я прошу тебя, не уходи...» И мир переворачивается, небо вниз, дорога наверху, наверное, в рай... Только шаг сделать и уйти – и так будет лучше... И проявить это такое мужество... Но нет воли ногам... Ноги идут назад... Куда мне идти, боже мой! Куда идти от таких слов! Как жить, уйдя от таких слов... Меркнут все ссоры, меркнут все твои слова... Это ведь только слова... Это просто какие-то глупые поступки! Сегодня они есть, а завтра, может,

уже и нет. А я, я могу сейчас из-за ерунды небо голубое затоптать, оказавшееся под моими ногами! Так куда можно идти! И рвется из сердца любовь, заплеванная... И смывает все свои раны... Потому что она, оказывается, нужна...

Но и эти твои слова оказались лишь словами... Потом ты меня даже упрекнул: «Ты, наверное, пожалела меня...» Не знаю. Только когда я влюбилась в певца Мигеля в 1999 году, я полгода повторяла: «Мне его жалко...» Я даже сама не понимала, а по какому поводу его жалеть-то... Так уж... Я всегда жалела тех, кого люблю, и любила тех, кого жалела...

«В селах Рязанщины, в села Смоленщины слово ЛЮБЛЮ неизвестно для женщины, там преданно любя, женщина скажет: ЖАЛЕЮ ТЕБЯ...»

А потом муж отметил: «Ну нет у меня дара жалеть, успокаивать...» К чему это привело? А я перестала перед ним плакать. Вообще. И о проблемах не стала говорить. А потом доверие к нему ушло. Говорить стало не о чем. Пришло тупое ощущение: «А что толку?» Вот в тебя, кажется, я верила до последнего; до последнего и плакала перед тобой... Хотя почему «верила»? Верю до сих пор. Не было у меня другого мужчины, кому бы я так страстно хотела выкладывать, что у меня на душе. Мне кажется, что в тот момент, как читаешь мое письмо, груз уже уплывает с моих плеч... И уже какой там – шестой, седьмой? – год не представлю, как могу и смогу без тебя жить...

И все-таки я оптимист больше всех вас, вместе взятых... Если бы он тогда изменился, внял моим просьбам... Я бы не припоминала ему этого момента... А! Опять гордость: «Я такой – такой и буду...» Эх, надо было бросить его самой... Бесполезно. Сам, безжалостный, он на жалость давил прекрасно... Начну его пробирать за всё – усядется, голову повесит, слезу пустит... и прошепчет: «Ты меня бросаешь...» И тут я к нему подсяду, его обниму, разом прощу и скажу: «Да нет! С чего ты взял! Не бросаю! Не брошу!» Сижу и сама себе верю...

Но все ваши угасающие чувства – и его, и твои – я перечувствовала... Когда он полгода попросту исчезал, не отвечал на звонки, не звонил сам – тогда внутри стала такая пустота. Искала его, найти не могла, сестре его звонила, говорю: «Настя, его надо искать!» А она мне: «Джан, ты мне надоела. Бросила бы его давно – и дело с концом!» А потом утром вдруг написала мне: «Джоана! Сотри мой номер и больше не пиши!» Я ей отвечаю: «Я тебе не в поклонники набиваюсь, а просто хотела узнать информацию...» Думаю: «О народ! Что ты, что брат твой!»

Сама она в то время жила с Витей, и однажды он её бросал, так она сразу брату звонить, чтоб он её поселил. Сергей тогда сам рассердился: «Только Насти нам тут и не хватало!» Но Витька опомнился, и от Насти мы избавились. От неё житья нет! Я на это дело насмотрелась еще на Саду Кирова, где они всем шалманом жили. Настя ко всему цеплялась. Начнет брат, к примеру, резать что-нибудь на кухне, она рядом стоит, критикует неласково! И по каждой мелочи так! А что они потом с нами делали, когда мы в Академгородке жили... Родители однажды деньги прислали, чтоб они с Настей поделили. А он же работает – и вроде он ей позвонил, сказал, что привезёт, допустим, в субботу. И тут этот Витя звонит... мне и говорит: «Это ты с Серегой живешь? Ты передай, что я ему морду разобью, если не вспомнит, что он Насте денег должен!» Я тогда говорю: «Попробуй только!! Раз сказал, что привезёт, значит, привезёт!» С голоду, что ли, умерли? Этому Витьке под 30 лет! Я потом мужу сказала: «Сам ездил к сестре, я не поеду...» Он отвечает: «Они извинились передо мной, ладно». «Зато, – говорю, – передо мной не извинились!»

Ну да что там – это я отвлеклась...

Искала я Сержио Романи месяца четыре, он от меня словно специально прятался... И не было уже под конец любви, ну ни грамма. Самой было странно. Неужели я разлюбила первый раз в жизни? И так у нас проблемы, так ещё и я разлюбила... Давай думать, почему так, да что теперь делать... А потом он вышел из небытия... А во мне все угасло... Реально скучно, видеться не хочу, газеты не пишутся, вдохновения нет... Говорить неохота. А потом в Болга-

рию уехала. Потом приехала. Потом он меня обнял. И смотрю я – люблю натурально! Хочу назад и по новой. Человек родной практически. Что ещё для счастья надо? А потом он заскучал опять: «Все, я остыл, больше никогда не смогу...» Я говорю: «Да у меня это было! Надо встряхнуться, давай я помогу, давай в отпуск поедем, давай новыми делами займемся...» Он, кстати, о моем угасании только впоследствии узнал, когда я уже самостоятельно справилась... А тут он мне говорит: «Нет, я никогда не смогу...» Знакомые какие слова... А что он мне говорил-то до этого! «Второго, как я, нет! Я могу ждать тебя всю жизнь. Ты ещё первая уйдешь!» И тогда-то я подумала: «Как заманчиво звучит – а правда ли это? У тебя два пути – или как Серж Т. в итоге поступить, или выполнить это своё обещание. Подождём до двух с половиной лет. Не уйдешь – значит, правду говоришь. Уйдешь – значит, ты – как он. А то, что простила ему, тебе не прошу никогда!» Вот такой дала зарок. А как исполнилось нашим отношениям 2,5 года – он и вышел из них! Смешно? Грустно?

Я после той смс-ки утренней «Я люблю Марину» отменила все уроки, поехала в Академгородок, выгасила его с занятий – и три часа мы сидели на лавке в НГУ. Состояние было такое: «вернись – я все прощу» и «если он уйдет – это навсегда, так что просто не дай ему уйти». И три часа он от меня отбивался то так, то сяк... Твердил: «Не дави на меня, я мужчина, я решил...» Прямо так он хотел доказать мне, что он мужчина... Хороших решений принять не мог, так решил хоть это дурацкое решение отстоять... Почему мужчины думают, что быть настоящим мужиком – это втоптать девушку в грязь? Как бы он и Марину эту не выдумал... И часам к 17 мне стало противно: стоит, отбивается, будто я враг народа... Замолчала я, поцеловала его в щеку и пошла... Он мне вслед: «Ты куда? Ты ничего с собой не сделаешь?!» Я просто усмехнулась: раньше бы подумал про это, трус несчастный! А вслух говорю: «Не бойся, я не введу тебя в такие беды, в какие ты меня вводишь». И до сих пор думается: а вдруг ему плохо, а вдруг у него с психикой что-то случилось? А вдруг я могла чем-то помочь?

... Не смог, говоришь ты, научиться любить? И это мне знакомо. Я его не сразу научилась любить. К тебе любовь я не сразу научилась ПРОЯВЛЯТЬ, а его реально не любила сперва. А как иначе, если мне в нём многое не нравилось? Значит, не люблю. И давай я учиться любить. Думаю – человек хороший и этого заслуживает! Сперва мне не нравилось, как он целуется! Ужасно. Как облизывает! Где такому до Сержа. Я даже и не любила с ним целоваться. Потом думаю: так себе можно нервы вымотать. Надо учить. Я помню отчетливо, как учила. Боже упаси, не криками, не упреками. Не давала ему понять, что мне не нравится. Помню: на квартире еще, что на Саду Кирова, на кухне уселась ему на колени, говорю: «Глаза закрой». Закрыл. Говорю: «Ты только губами не двигай. Я сама хочу попробовать». Согласился с готовностью. И давай я его целовать. Вот ей-богу, хорошо, что имена у вас одинаковые – а то назвала бы его тогда чужим именем! «О, мне нравится, – говорит, – я так же хочу!» И с тех пор целовались уже как надо.

Потом не нравился мне его запах. Это кошмар! При таких проблемах секса нет! Это уже не твой человек! Ну и что делать? Сначала старалась не обращать внимание. А потом произошло чудо! Лежим однажды, рубаху с него сняла, целую, целую, а он обычно бледный, тут порозовел – и ...! Чую, а он уже благоухает, уже пахнет по-другому! И мне нравится! Я сама не ожидала! Обрадовалась!!! Вот жаль, что он не дошел до секса – ему бы это было на пользу... А потом мне не нравилась его одежда – вся сплошь! Ни рубашки, ни свитеры, ни куртки, ни брюки! Стала я ему рубашки дарить на каждый праздник. Кончилось тем, что он старые рубашки все сам же и выбросил. Потом подключилась сестра, говорит: «Джан, сейчас мы его оденем!» Свезила его на барахолку, купила ему свитер, джинсы, куртку... Привозит. Я ахнула. Вот это мужчина!! Загляденье да и только! А эти стрижки! Боже мой! Что ты, что он! Как подстрижётесь, так другие люди! «Нет, – говорю, – я так не могу, когда светлых волос не вижу». Ему оказалось не принципиально – и вскорости над ушами пошли прямо кудри.

Я восторгалась безмерно и влюблялась по уши... Он еще смеялся, говорит: «Ты смотри, на длинные волосы меня не уболтай...» «Да ладно, – говорю, – я же не прошу многого».

И только раз я резко высказалась по поводу его портфеля – он меня бесил. В ту пору мне нравилось, как аспирант наш с курса Саша с пакетом ходит. И Сержио как услышал, так сразу и говорит: «Если тебе не нравится мой портфель – не стоит продолжать отношения!» Ага, ишь какой! Как мои газеты, фотоаппараты, песни и фотки называть порочными – это ничего! А потом он переехал с Сада Кирова и портфель выбросил. Стал ходить с пакетом. И мне было очень совестно. Мне не хватало этого портфеля. Меня бесили эти пакеты. Я даже попросила прощения...

А потом мне было тошно, я боялась, что он меня разлюбит, а он мне говорит: «Ты сдурела что ли? Как я тебя разлюблю? Где я ещё такую девушку найду? Чтобы про деньги все понимала, не пилила? Чтоб юмор мой понимала? Чтоб ждала так и терпела? Одумайся, Джанни! Ты же такая одна...»

И вот за полторы недели Марина оказалась лучше меня...

...А ты сам, Серж, ты-то сам? Я же по простоте душевной думала, что вы с твоей новой подругой никогда не расстанетесь! Я когда узнала, хотела сказать: «А чего это ты девушками разбрасываешься?!» Но по твоим словам вышло, что это ты ей надоел. Странно. Ты мне до сих пор не надоел, несмотря на все твои слова, которые сам за собою признаешь. Так чем она была лучше меня? О, знаю-знаю: она не лучше, не хуже, просто другая. Видишь, все твои фразы знаю – прямо живой диалог! В том-то и дело, что она другая. Может, и не надо было тебе другую-то?..

Серия 2. Вроде мелочи

7:50. Светает. Повернулся ключ в замке. Захожу, закрываюсь опять на замок. Смотрю вдалеке со второго этажа... За дверью собирается моя толпа. 8Б. Слышны отдельные голоса. Вдруг у кого-то на мобильнике зазвучало: «Береги, береги моё сердце, береги, береги мою душу... Будь со мной, и никто другой не нужен...» Вчера это до ночи играло у меня в наушниках. Ну и обо что биться лбом: о дверь, о доску? Присаживаюсь за стол. «Кондратий Рылеев писал думы, – твержу я. – Кондратий Рылеев писал исторические думы! Жизнь прекрасна... жизнь прекрасна!» Звонок...

У нас в школе дифференцированное обучение. Классы А – это гимназические. Классы Б – средние, нормальные, так скажем. Ну и параллель В – это чистая коррекция. У меня их четыре: 8А, 8Б, 8В и 5В. Друг от друга – как небо от земли! Вот заходит 8А: все в лощёных костюмах, чопорные, подтянутые, палец в рот не клади, гордые, самоуверенные. А вот «заваливает» 8Б... В куртках, в шапках, в спортивных штанах, с красными носами, с лужёными глотками, с вещмешками – вот узлом друг с другом завяжутся, сцепятся, и полетели ключья... Как начнёшь парней растаскивать из этой кучи. А они, как котятка слепые, бултыхаются. Да еще раскроет кто-то из них рот, глаза выпучит и пошел сотрясать воздух: «ХАХАХА...» Но я люблю их... 8Б. Вот их единственных из всех классов. Не знаю почему. Они меня тоже любят. С ними в кабинете окажешься – как дома, как с братьями... Кулак покажешь – они: «Ой, ладно, пани Джан, да я не буду больше...» Может быть, я люблю их за то, что все их терпеть не могут. У них на году по три раза менялись учителя русского. И когда я пришла к ним, они спросили: «А вы не уйдете? От нас все уходят...» И я тогда сказала с горечью: «Я никогда ни от кого не уходила!»

Ну и про коррекцию говорить нечего. Заходят совершенно призрачные личности, в глазах либо пустота, либо агрессия... С порога друг на друга матами... Кстати, тот Руслан, который мне бумагу кидал в лицо, недавно писал сочинение на свободную тему – и описал тот случай. Все изложил: как случилась ссора, как он себя со мной повёл. Можно сказать, компромат на себя написал!

Бесполезно что-то объяснять 8Б у доски. Группой они ничего не понимают. Надо усадить их за книгу – и ходить по рядам, рассказывать то одной парте, то другой. Вот так. Приходится их тащить, как коррекционный класс! Они даже не могут учить стихи к 15 годам. Такая запущенная картина мне досталась... Сегодня я верчусь по всему классу, а они за моей спиной тащат из окна лёд с уличного подоконника. Уже и приглядываешь – нет, обязательно кто-нибудь окажется возле окна! И вот просто глыба льда грохнулась в первый ряд, всех забрызгало. Я меняюсь в лице... «Это не я!» – взвыли все. «Да ну вас, – говорю. – Сейчас приведу директора, разбирайтесь». Вылетаю в коридор, а у нас там холодно. У меня только жарко в кабинете из-за пластиковых окон, все ко мне греться заходят – так вот повезло. И вот стою я в холодном коридоре и считаю про себя: «Вдох – выдох, вдох – выдох, и мы опять играем в любимых...» Потом резко распахиваю дверь – они сразу по стойке смирно. Гробовая тишина. И тут я начинаю громогласно командовать: «Кто бросил лёд – встали и убрали!» Ну конечно, так и признались они... Я говорю: «В таком случае поднимаемся в произвольном порядке и убираем». Они начинают рассуждать, почему они должны убирать чужой лёд... Я говорю: «Да уберите вы лёд!!! Или я сама его сейчас убирать буду на ваших глазах!! Я никогда не гнушалась никакой работы!!!» Поднимаются девчонки в мини-юбках, собирают сосульки руками... Мужики уныло сидят на своих местах...

Почему-то вспоминается сразу 2007 год, радиотехнический колледж и две мои мужские группы 141 и 142... Март-месяц, я стою с ними на улице, они раскидывают снег вокруг здания, пихают друг другу лёд за шиворот и орут: «Жесть, жесть!!!» Тем юношам было лет 16–17.

Теперь они уже должны быть на 4 курсе, если только есть 4 курс в колледже... Мальчишкам из 8Б сейчас 14–15 лет, но очень они похожи на тех, даже внешне...

А в 8А мне гордо заявили: «А вам не кажется, что глупо в 8 классе учиться писать кавычки?» «Мне не кажется! – отвечаю я металлическим голосом. – Где вам уметь буквы правильно писать, если вы даже не знаете, как нормальные кавычки выглядят». «А Ворд не подчеркивает пунктуацию при прямой речи!» – замечают они. «Меня сейчас Ворд слабо волнует, – говорю. – Я не учитель информатики». И далее так и продолжалась эта история насчет кавычек. Прямо соляной бунт! Например, они стали меня поучать, что восклицательный знак ставится за пределами кавычек! «Еще что скажете?» – интересуюсь довольно саркастически. Восклицательный знак за кавычками, ты представь! Они: «Нам так объясняла прежняя учительница. А у нее два высших образования». «А у меня сколько?» – спрашиваю. Ну и всё в таком духе до победного конца...

... Иногда я так хочу как бы проснуться. И понять, что я ещё работаю в «МИШКЕ», всё ещё учусь в магистратуре – и ничего этого не произошло со мной!!! Я, наконец, научилась «учиться» к 22 годам – и отучилась эти два года ровно, без лишних нервов, стабильно и отлично... И вспоминается, как мы заканчивали уже вдевятером, хотя изначально нас было 25. И как я защищалась со сломанной рукой (грохнулась в метро из-за давления накануне)... И какое похоронное лицо было у меня на выпускном... Андрей говорит: «Джан, что ж за вид? Я готов бежать на улицу и заорать, что я закончил магистратуру!» А я просто не хотела уходить... Теперь я уже не хожу в НГУ, куда всей душой меня влечёт... А приходится ходить в аспирантуру в институт СО РАН – а там мне не нравится: там тихо, пустынно, в коридоре не на что сесть и нечего съесть... Еще и дорога до него долгая по лесу, и она тоже пустынная... Сегодня вот поехала на английский, а оказалось, что его отменили... А в НГУ теперь учится моя подруга Энджи, на первом курсе английской филологии. И там же учится бывший мой мужчина Сержио Романи – на первом курсе философского... «Благодаря тебе я поступил, благодаря тебе я получил комнату в общежитии и не плачу теперь за съём, благодаря тебе я познакомился с Мариной... Спасибо», – сказал он мне. Всю нашу историю он теперь рассматривает как прелюдию перед Мариной. Он сказал, что не будет с ней повторять своих ошибок. Наверно, он уж имел с ней интимные отношения... Я была ему черновик, а Марина теперь чистовик... Видно, много чего у него произошло благодаря мне. А что у меня произошло благодаря ему? Только то, что мне приехать теперь в Академгородок и кричать в академовское небо. Только то, что все улицы в Академе мне нашёптывают множество сказанных фраз – и я слышу все их сразу... Мотаю головой и не могу выбросить из ушей.

Вот мы идем втроём с ним и с нашей приятельницей Светой. Ноябрь прошлого года. Двигаемся в сторону остановки. Темно. Провожаем меня. И в какой-то момент меня пробивает жёсткой истерией. «Я не могу! Я не поеду! У меня больше нет сил доезжать до дома! Я больше не могу махать рукой из автобуса! Я ненавижу Большевикскую улицу и ненавижу маршрут 1209!!! Я больше не могу встречаться на 15 минут после пар!!!» «Оставайся», – говорит Сержио. «Это же можно как-то решить, – говорит Света, глядя на нас. – Скажи маме, что ездить трудно и ты поживёшь полгодика у Сережи...» А потом хозяйка съёмной квартиры... тпает хозяина топором (!), и мы никак не можем из-за этого вернуться домой, ходим взад-вперёд по Золотодолинской поздно вечером... И как потом уезжаем оттуда в микрорайон «Щ»... И как я начинаю терять работу... И как он говорит, что мы не проживём на его зарплату, потому что больше половины уходит на съём... И секс... И опять секс, господи. Ну какой может быть секс на съёмной квартире?! Да, действительно... И я понимаю, что надо устраивать его в общежитии... А он спрашивает, смогу ли я жить с ним в общежитии... А я понимаю, что меня берут аспирантом в СО РАН... А НГУ таким не даёт своих общежитий... А в аспирантуре НГУ нет мест...

... И я бегу по лесной тропе, вылетаю на остановку ВЦ, бросаюсь в открытые двери автобуса 1209, еду... Английского нет. Нет занятий. Я отрезанный ломоть... Мне больше нет места в Академе...

Сегодня моему дневнику «хороших событий» исполняется 3 года. Это произведение в три толстых ежедневника. Мы тогда в начале ноября перестали дружить с Артемом – и я стала писать всё хорошее, что происходит со мной... И весь декабрь тогда ходила танцевать в Лёхину группу на Затулинке. Как я уходила от 2006 года... Сколько я прикладывала сил, чтоб уйти от этой раздирающей боли после тебя, Серж, сколько я училась любить заново... Тогда были два человека рядом со мной: коллега Ольга и коллега Сержио Романи... Они меня держали... Сколько кабинетов перемыли мы втроём в «МИШКЕ» перед всякими олимпиадами, конференциями; сколько перетаскали этих столов, стульев... Сколько он меня водил к себе в кабинет, отпаивал чаем... Сколько Ольга таскала меня по кофейням в НГУ, она тогда была на первом курсе аспирантуры... Сколько мы с ним выпасли детей в детских лагерях летних... И как они оба в меня влюбились... И как они поссорились... Как это забыть? Вот мы идём к набережной, май 2007. Я иду между ними. Вот он говорит: «Иди ближе ко мне, она курит...» И как она отстаёт и сворачивает в сторону – и я хочу ее вернуть, и слова застревают в глотке... А он говорит: «Пусть идёт, она девушка, зачем она тебе?» И улицу пересекают машины, она бредёт там, за этими машинами – а я никак не могу среди них пробраться... А потом смотрю: небо жёлтое, земля жёлтая, все в глазах жёлтое... И хватаю телефон, и пишу ей: «Вернись, мне плохо...»

Я не хочу возвращаться в 2006. Я не хочу танцевать, не хочу вымученно писать какие-то «хорошие события моей жизни»... Не хочу ничего того, что я пережила и что мне помогли пережить другие... Другие, которые толкнули меня на ещё большую боль... Ольга пошла к Ирине, а Ирина оставила её... Сержио Романи пошел к Марине, а какая она? Чёрт это знает... Я ещё могу беспокоиться о нём... Просто я знаю, что всё идет по одному сценарию... И когда человек топчет сердце другому, дьявол присоединяется и топчет сердца и тому, и другому, но первому, и так потоптанному, все равно достается таким образом вдвойне... Теперь он отдаст свою девственность Марине... Ехала в автобусе, а там плакат: «Смерть была рядом. И бог тоже был рядом...»

Моей коте сегодня исполнилось 4 месяца. Её зовут Назарина, а сокращенно – Зара. А принёс папа ее совсем мелкую – месячную... Любит она у нас мыть лапы водой – и в тазу, когда пол мою, и в своей питьевой чашечке. Постоянно лапы мокрые. Раз залезла на бортик таза всеми лапами и стала пытаться с одной стороны на другую попасть – живот растянулся над водой. Вдруг соскользнула задняя лапа и по колено ушла в воду! Ну, думаю – сейчас вся в таз чебурахнется! Я-то в свое время вот так же побывала в тазу. В четыре года я в него села! Допрыгалась. Это первое воспоминание о себе вообще! ... Еще котя любит пакеты. Привезу тетради с работы, или папа продукты купит – всё! Бежит и сует голову в мешок. А ещё она кусается! Ужасно. И не только, когда хочет с рук вырваться. А просто бежит за тобой и кусает за что попало. На спину прыгает. Папа ее вчера притащил на кухню, посадил на табурет, говорит: «Что же за девочка такая кусачая попалась!» А она говорит «Вя!» и с табуретки на него лапами машет. И глазёнки во все стороны лупит. Красивая кошка. И пищит смешно... Кажется, я уже закончила четвертый лист письма. Хватит.

Серия 3. Где был я, ненужный тебе

Давно уж опущен над этим занавес – и я изредка подглядываю туда, на сцену, как зритель. Ибо то была не я, а какая-то моя роль. Я тогда постоянно оглядывалась, будто разыскивала поблизости твои глаза и не прекращала думать: «Ну посмотри, где я, что я... Смотри, Серж, во что ты меня запихал... Я сама бы никогда себя сюда не засунула...»

... А рядом звучит: «Ну нет, я так не могу!» Потом чувствую: трусы с меня все же стянул... «Тебе мало, что ли, было? Я и так была раздетая», – говорю. «Мне мало...» – бормочет Артём. Ему всегда мало. И будет мало, что бы я ни сделала. «Ладно, – говорю. – Полежу так». Не стыжусь ни грамма. Некого тут стыдиться, это тебе не Серж Т., и сердце не уйдёт в пятки... Просто без трусов, подумаешь... Наваливается, привычно грудь обцеловывает – хорошо! Уф! Знает ведь, как надо. Закачиваюсь... Успеваю пробормотать: «Вниз лезть не смей...» Да не полезет, небось. Сам когда-то сказал, что за насилие – ответственность. Через некоторое время – раз! Некое хозяйство приземляется на низ живота... Открываю глаза и говорю спокойно: «Убери». «Дай я войду!..» – стонет он. Ой, одно и то же. Я уже молчу. Только вздохнула. Он срывается с меня и начинает метаться по стенам... «Всё испортил!» – думаю я, хватаюсь за голову и медленно сажусь. В мозгу сплошь туман. «Артём, если ты не успокоишься, я домой пойду», – говорю. Смотрю на часы: 17 ноль-ноль. Странно, как ни взгляну у него дома на часы, так обязательно уже пять. До пяти некогда за временем следить, а после пяти секс уже не получится. Смотрю на него: чисто ребенок, на полтора года меня младше, взъерошенный, густые черные волосы, карие глаза... Нет, ничего в нем нет, что напоминало бы о моей страшной боли, и вообще, что было бы со мной, если б он не сказал, что дураки все, кто меня окружал, и что я самая красивая... Смягчаюсь... «Тёма, Тё–о–ом... Пошли в кино». И он тоже на меня долго сердиться не будет. Идём в кино, конечно. Господи, где была моя голова? И откуда было у меня столько свободного времени? Я определенно тогда была старше, чем теперь... (Теперь-то я уже давно очнулась и с удивлением оглядываюсь на странный 2006 год...) К концу сеанса он заболевает – у него открывается сильный жар. Ладно, думаю, одна доеду до дома. Выходит из вагона метро на своей станции и обещает звонить...

А ко времени его звонка я уже настолько распалилась чувством вины... Всё думала, как бы сделать, чтоб всем было хорошо. Додумалась. Сама! В 22 года! В общем, я ему говорю по телефону: «Давай, я ртом попробую...» По-моему, он в трубке захлебнулся...

Что было дальше? Догадайся. Причем даже и противно не было... Раза через три стало как-то неудобно, приходилось чаще руками доделывать. Потом совсем на руки перешла. Когда он заканчивал, меня охватывало неизмеримое счастье... Думала: ну слава богу, теперь он отстанет от меня с сексом! Через это дело постигла за одно искусство мастурбации: в один прекрасный момент стало очень интересно, а что он при этом испытывает. Попробовала сделать так же себе... Ну и уже три года на том и порешила! Поначалу не каждый раз удавалось оргазма добиться, теперь уже нормально.

Так мы и встречались до начала декабря, всего три месяца. Он был монтажником кабельного телевидения. Выходные у него были как попало, среди недели. Я работала до 13 часов, потом садилась на метро и ехала к нему. Квартира всё ещё перед глазами, комната его, его кровать... Всплывает в памяти глубокий шрам на руке... Это он пытался вены резать, когда вылетел из института. Учился, кстати, в НГТУ, на факультете автоматики и вычислительной техники... (А знаешь ли ты, что у нашего системного администратора Артёма Игоревича в Контакте написано? В графе «Образование»? Правильно: факультет автоматики и вычислительной техники! Интересно, первый Артём тоже был Игоревич? Вот это я подзабыла и никак не вспомню...) Кстати, не поискать ли первого Артёма в Контакте? Чтоб узнать, что он тоже давно счастлив и женат!!!

Итак, мы встречались до декабря. Я приезжала к нему, он еще только просыпался. Звучал компьютер: слушали исключительно «Тату», Максим и «Лимп Бизкит»... Вот как сейчас помню: напьется чаю, потом какого-нибудь тоника (мерзкий запах!), потом насыплет какого-то порошка на стол, трубку из бумажки свернет и втягивает через нос. Потом танцуем. Потом рушимся в постель. К 17:00 он точно закончит... А потом мне срочно надо было куда-то: то в Академ статью отдать, то в колледж на родительское собрание. Он всюду следовал за мной. Реально, сидел однажды в классе на задней парте, пока я с родителями воевала!

И в разгар этой размеренной жизни ему опять стало мало. Вернее, ему стало мало еще раньше. И он попросту пошел к проституткам... Чтобы снимать напряжение, а потом встречаться со мной! А я-то докатилась уже до орального секса, чтоб он со мной был... А он этого даже не оценил... И потом уже фраза эта: «Настоящий секс, или мы расстаёмся!» Вот и всё. Занавес.

А что потом? Потом наша с тобой встреча в январе, наша прогулка, внезапное воспаление гинекологии... И венерологический диспансер! Я тогда вдруг узнала, что зараза через минуты передаётся... А результаты мне надо было получать в аккурат 14 февраля... С утра была мрачная, готовая ко всему. Сержио (тогда еще просто друг) в школе спросил: «Джоана, что случилось?» Подняла только на него глаза, что могла я сказать? Могла ли тогда думать, что он следующий меня обидит...

Анализы были хорошими. А воспаление было переохлаждением на нервной почве... Так что с тобой я это себе нагуляла, на набережной...

Сколько уже лет смотрю я жадно на парочки, целующиеся на улице... Смотрю так, будто никогда у меня этого не было... И понимаю, сколько закаменелых боли и обиды внутри меня. И понимаю, какая я неотогретая – какая была, такая и осталась... А также понимаю, что никто никого теперь не обязан отогревать... И сплошной столбняк в отношениях и у нас с тобой, и у нас с ним, и у нас с третьим...

... Нет во дворе машины. Смотрела 15 раз. Что толку: нет Артёма-сисадмина. Уехал с Таней-завучем неизвестно куда. Так и не дождалась. Так и маялась весь день... Так и вопрошала: «Ну куда они поехали???» А Катя подтрунивала: «В загс!» Тьфу!

Прости меня за этот текст... Хотя мне ни от чьего «прости» никогда не становилось легче.

Серия 4. Мои мысли

Привет. Ноябрь, достать чернил и... Ну уж не плакать! Плакать тут устанешь! Какой-то крепкий морозец ударил вчера. Как ты находишь?.. Я еще жива, хоть каникулы прошли в постели в основном, но... с другой стороны, чем плохо: лежишь, думаешь, ищешь конструктива – и он к тебе приходит. Мне даже не больно, я такая циничная – ужас. «А мне не больно, а мне прикольно». С журналистами всегда так. Весь сор из избы вынесут, растопчут еще – и всё в одном флаконе: и месть коровам, и чтиво вроде занимательное. Как-то мне Ольга моя сказала, что мне всё равно, кого любить, лишь бы любить, а точнее, страдать... Да наверное, погорячилась девушка. Но зачем же так сразу! Нееет. Проплакавши 3 года по утрате одного – по другому плакать уже не станешь, честно-честно, каким бы там мужем он тебе ни был. Не дождётся. А ведь этого и ждет! Нет, я сказала: до понедельника прошлого месяца плачу, а дальше лети ты, фанера над Парижем. Идея такова, что всех я по-разному люблю! Я вот думаю, что же там такое в этих взаимоотношениях происходит, что же там такое вот очаровательно-интригующее, необъяснимое... И так всё непонятно. А потом расстался – и вот, так всё понятно. В общем, вывода у меня два. Первый: расставание – это мода. Да-да. Как залетит в голову – всё, держись! Будет биться до последнего, чтоб расстаться. Помниться, за любовь так яростно не бился. На конструктив, как обычно, таланта не хватило. А второй вывод: депрессия. Она съела всех. Я вижу ее чрезмерной даже из недр своей депрессии. Я смотрю на людей и поражаюсь на них со стороны. Хочется сказать: да вы что, в самом деле, ну на кого вы похожи??? На уроках орут, в учительской орут, и на детей, и меж собой, а если не орёшь, то орут: «А что ты не орёшь?» Дааа... Кстати, эти вот депрессии нашу «МИШКУ» съели в прошлом году. На корне. Подчистую. Там невозможно было задать обычный будничныи вопрос, чтобы в ответ кто-то не начал дергаться... Нет, ну господи... У меня много недостатков, но я ни разу не позволяла себе вести себя так на работе! С детьми всякое бывает, покричишь, конечно, но в разговоре с учителями чуть ли не драки – это уже фарс!

Это я все к чему? Я привыкла после расставаний в депрессии впадать. А тут новое дело. «Депрессии подавили мою любовь», – говорит муж. И когда? В сентябре 2007. Это, считай, в самом нашем начале! Дальше – больше. Пока три года до меня он был один, его не давили депрессии... Ой, ну только не надо из меня делать зверя! Видишь ли: он влюбился, потрясся и умер. Прямо современный вариант старой сказки. Ладно, водаааа...

Ты послушай, как себя современные мужчины ведут. Мало ли, вдруг пригодится зачем-нибудь. Вот усадишь ты его перед собой, вот начнёшь разговаривать о наболевшем, спокойно говоришь (за 3 года работы я умею доброжелательно объяснять одну тему в пределах 45 мин!), ну а дальше всё! Все-таки взрослый человек перед тобой, не баран! Короче, я уже чуть не плачу, прошу, о чувствах своих вещаю, говорю, ну надо же как-то договориться... В ответ 45 минут следует пожимание плечами и фраза (ну фраза!): **Я НЕ МОГУ ОТВЕЧАТЬ НА ТВОИ СООБЩЕНИЯ БОЛЕЕ 3 РАЗ В НЕДЕЛЮ, ЭТО УБИВАЕТ МОЮ СВОБОДУ!!!** Вот так прямо. Не сам позвонить, не на звонок ответить, а на sms ответить не может... Вот это мой крест №1. Я никогда не дождусь человека, который бы звонил мне каждый вечер хоть на 5 минут. А я без этого морально умираю. И любовь моя умирает от тех самых депрессий. Нет, договориться невозможно. Подруга моя по школе раз сказала огорчённо: «Мы с Андреем поругались. Все утро промолчали». А живут они раздельно. Я говорю ей: «Катя, мои парни беседовали со мной раз в неделю. Не находясь в ссоре»... Я еще подумала тогда: а как жить-то с ним? Он будет домой приходить и только три раза в неделю со мной беседовать? Остальные дни молчать будет?

А ошибки эти самые? Ты понял. Всякие там мои были ошибки... Например, винит меня мужчина: ты не позвонила, не приехала, не успела, не, не, не... Много чего. Реакция №1:

почему я должна звонить первая? Это важный вопрос! Мужчины уходят от ответа. Но требовать этого – мужская ошибка: не будет звонить она, будет сидеть, плакать и ждать тебя, потом от слез опухнет и поймет, что ты источник ее боли... это такая прописная истина! Наши отцы знали это наизусть. Наши же мужчины отчего-то нет. Мужчина – завоеватель! А он считает себя пуделем... Говорит: «Как пудель за тобой хожу...» А девушка виновата? А она-то шла и мечтала: вот сейчас он перестанет считать себя пуделем, поравняется со мной, за руку возьмёт и... Ну и скажет: все, мол, ты без меня совсем не можешь, ты без меня на куски разваливаешься, ты без меня сама не знаешь, куда ты идёшь. И никуда не пойдёшь без меня! Но мужчина говорит: «Пошла – иди». Ну и иду! Сказал бы остаться – взяла бы и осталась! ... Мне муж сказал исправляться. А я же не против. Мне не сложно, если попросят, подскажут, как лучше. И я звоню, еду, не опаздываю и делаю много хороших еще вещей... А он мне, знаешь, что говорит? **ТЫ НАВЯЗЫВАЕШЬСЯ!!!** И это я, без пяти минут будущая жена! Которую он просил об этом сам. Не постигаю...

Как договариваться с нормальными, казалось бы, мужчинами??? У меня когда-то парень был из танцевальной тусовки – пьющий, курящий, на полтора года меня младше. У нас все шло здорово. Звонил, встречал, провожал... Честь по чести. У меня к нему претензий не было. У него ко мне тоже. Через два месяца он сказал: «А дальше секс, или расстанемся». И расстались. За пять минут. Без выяснений отношений, без нервов. И всё еще вспоминаю с благодарностью те три месяца поддержки, потому что в остальных случаях это был ком моей боли, слез и любви моей, непонятой и ненужной никому!!! ...Ладно, успокоились. Дальше по тексту.

А интим? Боже мой... Это особняком стоит! Я первая потянулась первый раз целоваться – это было необычно! Будущий муж мне сказал: «Ты – молодец!!!» Потом он сказал, что могу залезть к нему под рубаху, когда домой вернётся. А дома он сказал, что мы могли пойти бы в душ... ООО! Пока позитивные эмоции. Тут он говорит, что, наверное, рано ещё, ведь сегодня только первый поцелуй состоялся. Ну ладно. Целуемся. Ходит сестра его вокруг нас, спотыкается – не замечаем... А потом я на парах в НГУ, и вдруг редкая его смс настигает меня прямо в туалете, пишет он мне: «Я думаю о том, как я бы тебе вставил!» ОГО! Отвечаю, что я тоже думаю об этом... Короче, горят все зеленые огни. И однажды обстановка такая хорошая – и прямо я чувствую: хочу! Натурально хочу. Прямо сейчас. И стоило мне об этом сказать, как... Он то ли от счастья с ума сошел? А дальше был целый год, от февраля до декабря – и он придумывал всякие отговорки. **ДАВАЙ ПОСЛЕ ТОГО, КАК РАСПИШЕМСЯ. Я НЕ МОГУ ЗАНИМАТЬСЯ СЕКСОМ НА СЪЕМНОЙ КВАРТИРЕ. ДАВАЙ ЛЕТОМ, КОГДА ПОЕДЕМ ДОМОЙ К МОИМ РОДЕТЕЛЯМ В ДЕРЕВНЮ, ТАМ Я СМОГУ. НЕГ, ДАВАЙ ЖДАТЬ, ПОКА У НАС БУДЕТ СВОЯ КВАРТИРА. Я НЕ МОГУ СЕЙЧАС ЗАВЕСТИ ДЕТЕЙ.** А ночь, которую мы провели вместе под Новый Год – ой, это отдельное удовольствие! Поели, попили, музыку послушали, журнал почитали, с друзьями по смс пообщались. Далее я так недвусмысленно к нему подсаживаюсь. Рубаху ему расстегиваю. Потом расстегиваю ему ремень на джинсах... Потом я уже буквально вот чуть ли не руками это всё уже чувствую... Что тут было! Он мне сказал: **Я НЕ МОГУ, МНЕ СТЫДНО. МНЕ ЩЕКотно. МНЕ БОЛЬНО. НЕ НАДО, У МЕНЯ СЕЙЧАС ВСТАНЕТ!!!!** Вот врагу не пожелаешь выпасть в такой осадок, как я тогда... Я вообще не понимала, о чем он, а? Но каждый раз вот такие эпизоды он заканчивал словами: **НО ТЫ НЕ РАССТРАИВАЙСЯ, Я ТЕБЯ ХОЧУ, И ВСЁ ЭТО УЖЕ НЕ ЗА ГОРАМИ.** И ведь верила я. Я ни разу не сказала грубости. Хорошо, надо тебе время – ладно, потом, не вопрос, не проблема, давай еще по апельсину... А ещё полгода спустя он мне сказал: «Я перестал чувствовать к тебе страсть, потому что на одной из твоих фотографий у тебя развратный взгляд. А на фото иногда видно то, чего в реальности не замечаешь...» Так я стала для него шлюхой... Я только спросила: «Ты ведь знал все эти годы, что у меня ни разочка не было настоящей близости с женщиной?» Да, он знал. Ну и что? У него возникло ощущение моей порочности, и он не смог с этим справиться... Знаешь, Серж, одна любовь сказала мне, что я не гожусь в жены;

вторая любовь сказала мне, что я развратная... А с третьей стороны гинекологи, которые еще в 2006 сказали: «Как? Девственница? В 22 года?» Нет, это уже выше сил моих! Я потратила 6 лет жизни своей на длительные отношения – и я всё еще не познала мужчину, и мне всё еще не сделали ребенка!!! Уже хочешь и просишь этого секса, а... мужчины бегут. А зачем он стал для меня мужем?? А? Нет, ты зачем был моим мужем 5 месяцев, Сержио Романи??? О Господи, я познала твою иронию...

Ушел, вернулся. Зачем? Три месяца не видел. Зашёл и давай критиковать: он, мол, блондинок не любит. Ну не люби. Я для новой жизни покрасилась. Я уже в Болгарии отдохнула. А он мне через пару дней: «Я погорячился, погорячился, Джанни, Джанни...» Как я хотела уйти. Правда. Впервые в жизни я так хотела уйти. Не вышло. Хотела к Саше уйти, а он: секс – пожалуйста, а к серьезным отношениям не готов я. Хотела к Мише уйти, а он: меня замучил фурункулез, я в депрессии. Хотела к Жене уйти, а он внезапно оказался женат. Короче смирилась, и пошли мы с мужем в лес целоваться. Через недельку муж пошёл к другу в общагу, встретил Марину и заявляет мне в 2 часа ночи: Я ПОНЯЛ, ЧТО НЕ ЛЮБИЛ ТЕБЯ ЭТИ 3 ГОДА!!! И тогда я поняла, как ему повезло. Повезло со мной, которая вилась вокруг него 3 года, повезло с Мариной, которая сразу порхнула ему на шею... А мне не повезло ни с кем. Как же меня ругала мама, она сказала, что никто не мучает меня, кроме меня, что надо было бросить его ещё в 2007 году, что он пострадал бы по мне дня, может, полтора–два, а я бы сэкономила массу здоровья. А папа смеялся надо мной, потому что у них с мамой в 25 лет уже большой ребенок был, а я в 25 не разберусь, почему мне редко звонят... Хотела умереть из-за этого. А потом испугалась... Вспомнила кошку свою, вспомнила, как плакала, что она может умереть, вспомнила, как в тряпочке носила ее, баюкала... Бабушку вспомнила. Вдруг поняла, что не смогут они жить без меня, ни бабушка, ни Зара... И подумала тогда: да гори ты синим пламенем, такой муж...

Кстати, критика моих увлечений – это еще один мужской пунктик. Вот я. Ну кого я когда особо или в глаза критиковала? Особенно из друзей, из близких? Ну слушаешь рок – слушай... И прочее. Но мои мужчины... Чего намелировалась, зачем ногти длинные, зачем хип-хоп танцуешь, зачем ты стала петь, почему статьи такие циничные пишешь, зачем браслеты носишь, зачем то, сё, это... Да вы отстаньте, я прошу! Да в Болгарии вся публика мелированная, а в Космо-журнале искромётный стиль – это марка, а браслеты ношу, потому что я женского пола!!!

Да, я понимаю теперь. Он не должен был показывать свою слабость, не должен был говорить про квартиру, не должен был говорить, что я в сексе опытнее его... Нельзя говорить женщине, что свернет она горы. Потому что она свернет. И вас вместе с горами. Потому что женщина должна быть слабой, а не сильной. Потому что мужчина должен прекращать все женские истерики очень уверенно, а не бояться их. И не говорить этого вслух, что боится. Потому что мужчина должен сказать так «Не плачь», чтоб она и перестала. И ради такого мужчины женщина свернет горы...

А я чувствую себя, как после прохождения по мне бульдозера. Какой уже мне Артём-информатик? Он меня на 3 года младше... Я мечтала-мечтала о светлом и чистом с 7 лет до 18, потом строила-строила... А теперь – хоп! И мне 25. Я обычный взрослый человек. И предложения у меня такие к себе: вот есть у тебя работа – сиди и работай! А личная жизнь – это роскошь... Впереди только редкие разведённые или женатые, или вдовцы с детьми... А вам, Сержи мои... вам все 18-летние Марины. Они все ваши...

Серия 5. Путаница

Привет. Однако, зима ранняя... На самом деле, я уже жду конца года. Что-то такой выдался странный год – когда только он закончится. Хотя с празднованием Нового Года мне особенно не везло в моём прошлом... И вроде уже нормально отпраздновала – но вышло вопреки пословице! Провела я год так гадко. Прямо уже до самого конца все из рук валится, за что ни возьмись! Что ты будешь делать... Напрягает меня холод. Определенно! Я как съездила в Болгарию – так и произошел у меня температурный дисбаланс. Я страдаю прямо аллергией на холод (у медиков есть такое понятие). Хотя в этом году мне было плохо и в Болгарии. Прошлый год помню: в 19 часов вечера на улице под 40 жары, а мы пешком вверх по горе – и нормально. А нынче 15 минут на пляже у воды – и меня клонит в обморок. Эти потери сознания начались еще весной в родном городе. И я помню, когда маме было 25 лет, она тоже могла падать на даче. Так что это у нас наследственное. У неё это прошло с годами, а я прямо сейчас под эту раздачу попала. Идём по улице в Варне – она бодрая, у меня ноги подгибаются... А в сентябре я второй раз свалилась в метро! Правда, на этот раз ничего не сломала, но думала – не встану. Ибо завалилась прямо на эскалаторе, на острые края ступенек... Кошмар. Мне нельзя так падать. Мне вообще нельзя падать никак, у меня же был перелом нижних позвонков...

Но надо сказать, в Болгарии стало жарче. Я это почувствовала... ногами. Это была целая проблема. Асфальт настолько накалялся, что жгло подошвы через обувь, и ремешки от босоножек впивались и терли. Приходилось ходить только в сланцах! Придешь вечером в отель: ноги в ссадинах... Я вообще однажды иду-иду и вдруг вижу: за мной кровавый след! Из пятки струей бежит, а я и не чувствую. А это старая рана открылась: я в Москве ее заработала. Мы только в первый день с Ольгой пошли гулять – и я распорола ногу о крюк на дороге.

... В школе информатик куда-то пропал – то ли заболел, то ли уж уволился. Хотя я думаю, он мне нравился только потому, что он – единственный парень из сотрудников. А ещё потому, что мне надо было срочно отвлечься. Ибо когда в голове царит бывший муж, ты по сути дела оказываешься совсем без царя в голове! Как-то странно: я работала первую четверть с ощущением, что никогда она не кончится... А я всё собиралась уволиться. Да так и не уволилась... И пока собиралась, четверть закончилась, а теперь не успеешь оглянуться – уже полгода отработала. Кстати, имя информатика – Артём. И я, получается, в своем репертуаре. У меня всегда после Сергея следует Артём! В 2006 был Артём, теперь вот снова всплыл подобный человек. Но это, конечно, циничное замечание с моей стороны. Такая ситуация безысходная, что уже никуда без чёрного юморка! Впрочем, я не понимаю, почему у меня выходит такая круговерть имен... На днях два ученика из 8В взяли заигрывать. Всю перемену не отставали: то по плечу похлопают, то толпятся за спиной, рожки подставляют... А зовут мальчиков – ... Сережа и Артём! Меня уже такая злость взяла! Говорю: «Не трогайте меня руками...»

А реально меня любит другой ученик из того же 8В – Коля. Он постоянно заходит ко мне на переменах, спрашивает, как дела. Приносит мне яблоки и апельсины – говорит: «Возьмите, пани Джан, вы ведь, наверное, еще и не пообедали». Или спросит, когда же я домой пойду – хочет со мной из школы выйти... Однажды только делаю шаг в коридор – а из-под земли вырастает Коля: «Вы куда?» Отвечаю, что иду искать завуча, сколько уж раз поднималась, а у нее всё закрыто. Он мне предлагает: «А пойдёмте вместе». Идём. У завуча опять заперто. Тут Коля говорит: «Погодите-ка...» Врывается в первый попавшийся кабинет, где идет урок, и восклицает: «А где пани Лидия??? Куда она подевалась???» А мне-то так спросить неудобно было! Поистине, только штаны неудобно через голову надевать!!

В «МИШКЕ» была ученица Катя Морозова. Я учила её со второго по четвертый класс. А в этой школе тоже есть Катя Морозова – только в 11 классе. Но этим ведь дело не ограничилось! У маленькой Кати отчество – Евгеньевна. А недавно я узнала отчество большой Кати.

Догадайся какое! Тоже – Евгеньевна! Помню, сама когда училась в школе, у нас в параллельных классах числились две Иры Михайловы. Или чего уж далеко ходить: эта самая наболевшая история, когда я пыталась одного Сергея Викторовича другим Сергеем Викторовичем заменить... Опять из меня цинизм. Кстати, одного другим так и не заменишь... Ладно, обещаю: дальше буду только про детей рассказывать.

А какие говорящие фамилии у нас в школе! Например, Обухов, Жеребцов... Обухова, действительно, обухом хоть в лоб, хоть по лбу. А Жеребцов на жеребца и похож. А то еще такой слышала разговор директора с учительницей геометрии: «А Щепотатьев-жеребец то-сё...» – «Я не знаю, что делать с Жеребцом!» Вот тут я и задумалась, неужели Щепотатьева вправду Жеребцом звать??? Или такой был случай. В конце первой четверти учителя завучу диктовали фамилии двоечников. Почти у каждого в докладе мелькал некто Неизвестный! Я даже сначала не поняла. У соседки переспрашиваю: «Это, что ли, фамилия?!» Так точно! А завуч под конец собрания уже перекрестила Неизвестного в Известного. Говорит: «Ага, у Известного и тут двойка!...»

Опять же любимый 8Б. Там два Андрея – Бодров и Гусельчиков (Гусь). Первый – хорошист, второй – слабый троечник. Однажды докопалась я до Гусельчикова: «Такой-сякой ты...» А он мне: «Ничего. Сейчас исправлюсь и стану Андреем Бодровым». Или Гоша Заковряжин. В самом деле, себя «заковряжно» ведёт. Особенно как лёд кидать – тут он мастер! Чего только у нас с ним не было... Однажды сказала им, что увижу только разговаривающих – сразу в журнал двойку. А Заковряжин вроде писал-сидел, но угораздило его куда-то дёрнуться. А я как раз кому-то воздавала по заслугам – ну и заодно взяла Заковряжину выставила! Он как взвился: да как так, да он пишет, да он просто повернулся, да он и рта не раскрывал!!! И вдруг я чувствую, что у него маты еле на языке удерживаются. Думаю – ой, сейчас обзовет... А это не полубезумный Руслан из 8В, это любимый Гоша Заковряжин из 8Б!! Он мне нравится в глубине души, потому что у него все пальцы в кольцах, и вообще он эффектный мальчик, красивый, харизматичный. «Гошка, молчи!! – воскликнула. – Не смей!!!» А он вперился в меня очами черными, рот закрыл – и вдруг смотрю: а в глазах слёзы уже плещутся... И с этого момента поняла, что началось уже издевательство... Не могу спокойно смотреть на мужские слёзы... Сразу готова на всё – хоть вокруг земли с тройной скоростью... Думаю: да я теперь ночь спать не буду из-за Заковряжина... А он остался после урока, говорит: «Что ж делать... Буду исправлять двойку, домой с ней не пойду...» А я ему и говорю: «Я погорячилась, я уберу двойку. В этот раз ты действительно писал. Только чтоб больше ни заковряжился ни со льдом, ни с чем...» И он, правда, потом стал спокойнее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.